

Gurbanguly Berdymuhamedov. Turkmenistan – serdce Velikogo Shelkovogo puti. Turkmenskaya gosudarstvennaya izdatelskaya sluzhba, 2018. P. 262. (In Turkmenish)

Masarykow S. Meydan arheologiki hasabaty. Paryz-depe. 2022-njy yyl. Yazky we guyzki mowsum. (In Turkmenish)

Masarykow S. Paryzdepanin gymmatly tapyndylary. Asgabat gazyeti. 2022-nji yylyn awgust ayyyn 25-i. (In Turkmenish)

Yagsymyradow G. Paryzdepe towereklerinde sonky yyllarda gecirilen arheologiya gozleg isleri (Daslydepe, Owliadepe we Akdepe yadygarlikleri). Paryzdepede ylmy barlaglar. Makalalar yygyndysy. Asgabat. 2016. 31-42 pp. (In Turkmenish)

Pilipko V.N. Poselenie Paryz-depe v period razvitogo srednevekovya // Srednevekovye goroda Turkmenistana v sisteme evrazijskoj civilizacii. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (28-30 marta 2012 goda). Ashhabad, 2012. P. 145-146. (In Russian)

Сведения об авторе: Сердар Машарыков - Старший научный сотрудник Центра исследований и сотрудничества в археологии Шелкового пути Северо-Западного университета, г. Сиань, Китай. Туркменистан. E-mail: serdarm@yandex.ru

Автор туралы мәлімет: Сердар Машарыков - Солтүстік-Батыс университетінің Жібек жолының археологиясы мен ынтымақтастығын зерттеу орталығының аға ғылыми қызметкері, Сиань, Қытай. Түркіменстан. E-mail: serdarm@yandex.ru

Information about the author: Serdar Masharkov - Senior Researcher, Center for Research and Cooperation in Silk Road Archaeology, Northwest University, Xi'an, China. Turkmenistan. E-mail: serdarm@yandex.ru

Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 03.06.2025.

Рецензенттер мақұлдаған / Одобрено рецензентами / Approved by reviewers: 22.08.2025.

Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 02.09.2025.

УДК 93/94

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ ОЙРАТОВ И КАЗАХСКИХ ЖУЗОВ В ЭПОХУ ПОЗДНЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Ф.М. Мустафин

Актюбинский областной историко-краеведческий музей (Казахстан)

Аннотация. История взаимоотношений кочевых народов казахов и ойратов насчитывает многие века. В течение более двух веков (XV–XVII вв.) тесно переплетались судьбы казахского и ойратского народов. Их взаимоотношения оказали огромное влияние на ход исторических событий народов Центральной Азии. Ойраты в конце XIV в. стали независимыми от общемонгольского хана и расселились на территории современной западной Монголии, Южной Сибири и Джунгарии. В середине XV в. кочевые племена Дешт-и-Кыпчака ушли из-под власти хана Абулхайра и образовали собственное государство. С этого периода казахи и ойраты становятся соседями. В общественно-политическом устройстве этих двух соседствующих народов наблюдаются сходства. Целью написания статьи является сравнение общественно-политической организации казахского и ойратского народов и выявление сходств политических устройств государств в период Позднего Средневековья. В работе выявлены особенности политической организации казахов и ойратов, обусловленные идентичными социально-экономическими условиями кочевой жизни, характерными для ойратов и казахов. Казахское и ойратское общества в период Позднего Средневековья представляли собой союзы нескольких этнополитических объединений.

Материалы и методы исследования. В своей работе автор опирается на известные исторические источники и научные труды историков-исследователей. При написании этой статьи автор использовал сравнительно-исторический метод исследования. Этот метод общественных наук исследует исторические события с целью создания объяснений, которые действительны вне определенного времени и места, либо путем прямого сравнения с другими историческими событиями.

Ключевые слова: казахи, ойраты, политическая организация, административное устройство, родовые объединения, улусы, правители, династии.

Для цитирования: Мустафин Ф.М. Этнополитические объединения ойратов и казахских жузов в эпоху позднего средневековья // MUSEUM.KZ. 2025. №3 (11), с. 67-73. DOI 10.59103/muzkz.2025.11.08

КЕЙІНГІ ОРТА ҒАСЫРЛАРДАҒЫ ОЙРАТТАР МЕН ҚАЗАҚ ЖҮЗДЕРІНІҢ ЭТНОСАЯСИ БІРЛЕСТІКТЕРІ

Ф.М. Мұстафин

Ақтөбе облыстық тарихи-өлкетану музейі (Қазақстан)

Аңдатпа. Көшпелі қазақ және ойрат халықтарының қарым-қатынасының тарихы көптеген ғасырлардан бастау алады. Екі ғасырдан астам уақыт ішінде (XV–XVII ғғ.) қазақ және ойрат халықтарының тағдырлары бір-бірімен тығыз байланысты болды. Олардың өзара қарым-қатынасы Орталық Азия халықтарының тарихи оқиғаларының барысына үлкен әсер етті. Ойраттар XIV ғасырдың аяғында жалпы моңғол хандарына бағынбай, тәуелсіз болып және қазіргі батыс Моңғолия, Оңтүстік Сібір және Жоңғария аумағына қоныстанды. XV ғасырдың ортасында көшпелі Дешті-Қыпшақ рулары Әбілқайыр ханның билігінен шығып, өз мемлекетін құрды. Осы кезеңнен бастап қазақтар мен ойраттар бір-бірімен көршілес болады. Осы екі көрші халықтың қоғамдық-саяси құрылымында ұқсастықтар байқалады. Мақала жазудың мақсаты қазақ және ойрат халықтарының қоғамдық-саяси ұйымын салыстыру және кейінгі Орта ғасырлардағы мемлекеттердің саяси құрылымдарының ұқсастықтарын көрсету болып табылады. Жұмыста ойраттар мен қазақтарға тән көшпелі өмірдің бірегей әлеуметтік-экономикалық жағдайларымен шартталған қазақтар мен ойраттардың саяси ұйымының ерекшеліктері анықталды. Кейінгі орта ғасырларда қазақ және ойрат қоғамдастықтары бірнеше этносаяси бірлестіктердің одақтары болды.

Зерттеу материалдары мен әдістері. Автор өз жұмысында тарихшы-зерттеушілердің бұрыннан белгілі тарихи дереккөздері мен ғылыми еңбектеріне сүйенеді. Бұл мақаланы жазу кезінде автор салыстырмалы тарихи зерттеу әдісін қолданды. Әлеуметтік ғылымдардың бұл әдісі белгілі бір уақыт пен орыннан тыс немесе басқа тарихи оқиғалармен тікелей салыстыру арқылы жарамды түсініктемелер жасау мақсатында тарихи оқиғаларды зерттейді.

Тірек сөздер: қазақтар, ойраттар, саяси ұйым, әкімшілік құрылым, рулық бірлестіктер, ұлыстар, билеушілер, әулеттер.

Сілтеме жасау үшін: Мұстафин Ф.М. Кейінгі орта ғасырлардағы ойраттар мен қазақ жүздерінің этносаяси бірлестіктері // MUSEUM.KZ. 2025. №3 (11), 67-73 бб. DOI 10.59103/muzkz.2025.11.08

ETHNOPOLITICAL ASSOCIATIONS OF OIRATS AND KAZAKH ZHUZES IN THE LATE MIDDLE AGES

F.M. Mustafin

Aktobe Regional Historical and Local History Museum (Kazakhstan)

Abstract. The relationship between the nomadic peoples of Kazakhs and Oirats dates back hundreds of years. Clashes between Kazakhs and Oirats began in the second half of the XV century, almost simultaneously with the formation of the Kazakh Khanate. The Oirats came out from under the rule of the Mongol khans in the second half of the XIV century. Ruled by their Taish, they settled in the territory of modern western Mongolia, Southern Siberia and Dzungaria and became neighbors of the Kazakhs. There are similarities in the socio-political structure of these two neighboring peoples. *The aim* of this article is to compare the socio-political organization of the Kazakh and Oirat people and to show the similarities of the political structures of states in the Late Middle Ages. The paper reveals the features of the political organization of Kazakhs and Oirats, which are due to the identical socio-economic conditions of nomadic life characteristic of Oirats and Kazakhs. Kazakh and Oirat societies in the Late Middle Ages consisted of unions of several ethnopolitical associations.

Materials and methods of research. In his work, the author relies on already known historical sources and scientific works of historians-researchers. When writing this article, the author used a comparative historical research method. This method of social sciences explores historical events in order to create explanations that are valid outside of a certain time and place, or by direct comparison with other historical events.

Keywords: kazakhs, oirats, kalmyks, political organization, administrative structure, tribal associations, uluses, rulers, dynasties.

For citation: Mustafin F.M. Ethnopolitical associations of oirats and kazakh zhuzes in the late middle ages // MUSEUM.KZ. 2025. №3 (11), pp. 67-73. DOI 10.59103/muzkz.2025.11.08

Введение. Казахское и ойратское общества в эпоху Позднего Средневековья представляли собой иерархически организованные структуры.

В казахском обществе в эпоху Позднего Средневековья аристократическое сословие составили потомки Джучи по мужской линии – торе. Представители этого сословия носили титулы хан или султан. К представителям духовенства относятся «кожа» – потомки арабских миссионеров. Ступенью ниже располагалась родовая знать. Это сословие представляли бии, а также представители военного сословия – батыры. Основную массу казахов составляли рядовые кочевники (шаруа), которые выплачивали налоги своим улусным владельцам, а также должны были нести воинскую службу. Нижний слой общества представляли рабы [Кундакбаева, 2008: 214].

Результаты и обсуждение. В ойратском обществе в эпоху Позднего Средневековья высшее сословие представляли тайши, наследование титула было закреплено за определенным родом. Большим уважением в ойратском социуме пользовалось ламаистское духовенство. Ступенью ниже располагалась родовая знать – зайсанги. Представителями военного сословия были дарханы и эркетени. Основное население ойратского общества составляли рядовые общинники (албату). Как и казахские кочевники, они обязаны были платить налоги своим господам и нести военную службу [Кадырбаев, 2017: 10].

Итак, мы видим, что казахское и ойратское общества были социально-экономически детерминированы и имели схожую социальную стратификационную структуру. Эти сходства в социальной структуре общества казахов и ойратов в эпоху Позднего Средневековья можно рассмотреть в таблице №1.

Социальная стратификация казахов и ойратов в эпоху Позднего Средневековья.

Таблица №1.

Социальные категории	Казахи	Ойраты
Высшее аристократическое сословие	Ханы и султаны	Тайши и нойоны
Духовенство	Хожа и сеиды	Ламы
Родовая знать	Бии	Зайсанги
Военное сословие	Батыры	Дарханы и эркетени
Рядовые кочевники	Шаруа	Албату
Низшее сословие	Рабы (кул)	Рабы

Исследователи ойратской истории отмечают, что: «Ойратское общество в эпоху Позднего Средневековья представляло собой единый политический союз из четырех родоплеменных объединений Дурбэн-Ойрат (букв. «четыре ойрата»). Подобно другим кочевым народам, ойраты имели сложную и широко разветвленную родоплеменную структуру и управлялись собственным независимым правителем. В этот политический союз входили пять крупных этнополитических объединений – анги: хошоутов, торгоутов, дербетов, джунгаров и хойтов. Хойты были малочисленны и попали в зависимость от более крупных объединений ойратов» [История Калмыкии, 2009: 247].

Калмыцкий историк-исследователь В.Т. Тепкеев в своих работах отмечает, что: «В ойратском обществе представители аристократических родов и кочевой знати, составившие особое привилегированное сословие, заняли высший наследственно-замкнутый слой общества. Доминирующую роль в управлении этими образованиями играл возвысившийся над прочими родовыми подразделениями какой-нибудь отдельный род, как, например, аристократический род Чорос (Цорос) у джунгаров и дербетов, род Йэкэ Мингган у хойтов, род Кереит у торгоутов и род Галгас у хошутов. Отношения между отдельными членами знатных фамилий были чрезвычайно конфликтными, а баланс сил между различными ойратскими улусами, на которые делилось каждое этнополитическое объединение, был весьма неустойчивым и неопределенным. Это вызывало междоусобные войны как между крупными этнополитическими объединениями, так и внутри каждого из них. Правители улусов, опираясь на мощь своих владений и поддержку родственных групп, а также более многочисленную дружину, могли сплотить вокруг себя и подчинить своей власти не только правителей своего улуса, но и нойонов из других улусов, примкнувших к нему в качестве союзников или вассалов. В случае смерти или поражения доминирующего правителя конгломерат различных родоплеменных подразделений, находившихся под его властью, легко рассыпался. Более того, еще при его жизни зависимые от него союзники или вассалы в случае изменения в худшую сторону его положения в ойратском обществе могли переметнуться на сторону его противников, сделавшись его врагами, и откочевать на новые территории» [Тепкеев, 2015: 28].

Сложившуюся обстановку в ойратском обществе в период Позднего Средневековья хорошо охарактеризовал Ю. Лыткин: «По смерти Есеня, главы Чоросского дома, ойраты принуждены были отказаться от влияния на дела монголов и ограничить круг своих действий пределами собственных владений. У них были те же следствия, что и в Монголии: владельцы поколений не оказывали должного уважения Чоросскому дому, первенствовавшему на Ойратском сейме, и следовали своим личным интересам; редко и подвластные им нойоны руководились тем же. Образовалось множество владельцев, которые самостоятельно и независимо распоряжались в своем улусе, отнимали друг у друга улусы, увеличивали свои силы и снова падали перед сильнейшим; лишь только в общих делах, касавшихся всех ойратских поколений, они соединялись вместе» [Лыткин, 1861: 90].

Вопросы, касавшиеся всех ойратских этнополитических объединений, такие как создание общих воинских сил и отражение военной агрессии соседей, решались на съездах (сеймах), где присутствовали представители всех ойратских владельцев. И.Я. Златкин

считал, что «частые войны и связанное с ними длительное политическое и хозяйственное напряжение сделали необходимыми периодические съезды («чулганы», или «хуралы») владетельных князей и вызвали к жизни институт «чулган-дарги» (руководителя, председателя сейма-чулгана), в задачу которого входило согласование действий владетельных князей. Лицо, занимавшее должность чулган-дарги, было всего лишь выборным «согласователем»» [Златкин, 1964:113].

Избирался чулган-дарга из числа четырех главных тайшей. Он выполнял функции регулирования взаимоотношений между этнополитическими объединениями и их владетелями, а в периоды внешней угрозы – являлся главнокомандующим всех ойратских войск. Самым известным исторически значимым съездом в судьбе ойратских этнополитических объединений был съезд 1640 года, где решались вопросы коллективной безопасности монголо-ойратских народов [Санчилов, 2009: 15-19].

Итак, в период Позднего Средневековья ойратское общество состояло из многочисленных родов, которые входили в четыре больших автономно управляемых этнополитических объединения – анги. Во главе этнополитического объединения стоял главный тайша. Каждое объединение делилось на несколько улусов. Улусными владельцами являлись ближайшие родственники главного тайши. На рубеже XVI–XVII веков ойраты переживали тяжелый внутрисполитический кризис, который усилился в следствие военных неудач с казахами и Алтын-ханом. В первой половине XVII века союз Дурбен-Ойратов распался на ряд самостоятельных владений: Джунгарское, Хошоутское, Калмыцкое ханства.

Казахи в эпоху Позднего Средневековья, как и ойраты, представляли собой единый политический союз трех жузов (конфедерацию) [Жумаганбетов, 2015: 184]. Также, как и ойраты, казахское общество имело сложную родоплеменную организацию, и каждый род управлялся собственным родоправителем – бием или батыром. Многочисленные рода входили в три крупных автономно управляемых родоплеменных союза – Старший, Средний и Младший жузы. Каждый казахский жуз, как и этнополитическое объединение ойратов, имел свой этноним: Старший жуз – уйсын, Средний жуз – аргын, Младший жуз – алшын. Казахстанские исследователи Ж.М. Сабитов и Мурат Уали считают, что «названия старшинства жузов отражали внутрдинастийную иерархию потомков хана Жанибека, стоявших во главе каждого жуза, и схожа с клановой системой Улуса Джучи» [Сабитов, 2015: 11-65; Мурат Уали, 2016: 18-57].

В свою очередь, казахские жузы, также как и ойратские этнополитические объединения, делились на улусы. Улус представлял собой основную форму административно-родоплеменной организации казахов. Каждый улус, куда входили группы родов, насчитывал в своем составе около 10 тысяч семей. Улусами могли владеть только представители торе – ханы и султаны. Улус входил в административную систему жуза. По свидетельству Ибн Рузбихана, в начале XVI века таких улусов насчитывалось около десяти [История Казахстана, 2010: 357].

В казахском обществе система политического доминирования базировалась на принципе старшинства. Казахстанский историк-исследователь этого периода И.В. Ерофеева отмечает: «Сильные рода выступали в качестве ядра казахских военно-потестарных объединений. Вокруг них интегрировались менее сильные, на этой основе складывались государственные образования – ханства» [Ерофеева, 2007: 59].

Схожим с ойратским чулган-даргой у казахов в период Позднего Средневековья существовал институт старшего хана. Он являлся интегрирующей структурой потестарно-политической организации кочевников в масштабах всего народа. По статусному критерию старший хан выступал в системе властных отношений как первый среди равных. В случае обострения внутрисполитической обстановки функции старшего хана могли возрастать до уровня регулирования взаимоотношений между персонифицированными субъектами власти разных государственных образований, а в периоды актуализации внешней угрозы – до координации совместных действий военно-потестарных структур всех этнополитических

сегментов казахской государственности в интересах отражения вооруженной агрессии со стороны соседей [Ерофеева, 2007: 59].

Общекзахские дела решались на съездах знати, называемых «курултай». На курултаях решались общекзахские дела, а также избирали ханов [Жумаганбетов, 2015: 184]. Самые значимые курултай в истории казахского народа проходили в Каракумах в 1710 году, а также в 1726 году в Орда-Басы. В первой половине XVIII века Казахское ханство распалось, и каждый жуз образовал отдельное ханство.

Сходства в общественно-политической структуре общества казахов и ойратов в эпоху Позднего Средневековья можно рассмотреть в таблице №2.

Общественно-политическая структура общества казахов и ойратов

Таблица №2.

Общественно-политическая единица	Казахи	Ойраты
Глава конфедерации	Старший хан	Тайша-чулган-дарга
Глава автономии (жуза/анги)	Младший хан	Главный тайша
Улусный владелец	Улусный султан	Улусный тайша (нойон)
Родоправитель	Бий и батыр	Зайсанг

Заключение. Таким образом, можно сказать, что казахи и ойраты в период Позднего Средневековья имели схожую общественно-политическую структуру общества в виде конфедерации. В конфедерацию входили автономно управляемые этнополитические объединения. Этнополитические объединения ойратов и казахов имели свою сложную родоплеменную структуру. Казахское общество состояло из трех родоплеменных объединений – жузов: Старший, Средний и Младший. Ойратское общество состояло из четырех – анги: хошоутов, торгоутов, дербетов, джунгаров. В административном плане казахские жузы и ойратские анги, являясь этнополитическими объединениями, делились на улусы. Каждый казахский жуз и этнополитическое объединение ойратов имело своего правителя. Общеойратские дела решались на съездах тайшей – «сеймах». Руководство ойратским союзом возлагалось на выборного «чулган-даргу», который должен был согласовывать действия владетельных тайшей. Часто им становился самый сильный в военном плане тайша. Общекзахские дела решались на съездах знати, называемых «курултай», где проходили и выборы хана. Распад союза Дурбен-Ойратов в начале XVII века на ряд самостоятельных ханств, а также распад Казахского ханства в начале XVIII века на три самостоятельных ханства – жуза по ряду различных причин являются схожими историческими процессами.

ЛИТЕРАТУРА

Ерофеева И.В. Хан Абулхаир: полководец, правитель, политик. Изд. 3-е, исправленное и дополненное. Алматы: Дайк-Пресс, 2007. 496 с.

Жумаганбетов Т.С. Древняя и средневековая история Центральной Азии. Актобе, 2015. 194 с.

Златкин И.Я. История Джунгарского ханства (1635–1758). Москва: Наука, 1964. 332 с.

История Казахстана с древнейших времен до наших дней. В 5 томах. Т.3, Алматы: Атамұра, 2010. 637 с.

История Калмыкии с древнейших времен до наших дней. В 3-х томах. Т.1. Элиста: ГЕРЕЛ, 2009. 848 с.

Кадырбаев А.Ш. Правовые и культурные взаимосвязи калмыков Джунгарии и Поволжья, халхасцев с казахами: XVII–XVIII вв. //Вестник КИГИ РАН, 2017. Том 33. С. 9–12.

Кундакбаева Ж.Б. История Казахстана в период позднего средневековья (XIII–первой трети XVIII вв.). Алматы, 2008. 264 с.

Лыткин Г.С. Материалы для истории ойратов // Калмыцкие историко-литературные памятники. Астрахань, 1861. 82 с.

Мурат Уали. Три клана, три части, три жуза. // Республика Казахстан и евразийское пространство: современность и перспективы развития. Астана, 2016.

Сабитов Ж.М. Казахские жузы и клановая система Золотой Орды. // Молодой ученый. Май, 2015. №10 (90)

Санчиров В.П. Историческое значение джунгарского съезда монгольских и ойратских князей 1640 г. // Вестник калмыцкого института гуманитарных исследований РАН №2, 2009. 97 с.

Тепкеев В.Т. Ойраты в начале XVII века. Элиста: КИГИ РАН, 2015. 198 с.

REFERENCES

Yerofeeva I.V. Khan Abulkhair: commander, ruler, politician. 3 edition, revised and supplemented. Almaty: Dyke Press, 2007. 496 p. (In Russian)

Zhumaganbetov T.S. Ancient and medieval history of Central Asia. Aktobe, 2015. 194 p. (In Russian)

Zlatkin I.Ya. History of the Dzungarian Khanate (1635-1758). Moscow: Nauka, 1964. (In Russian)

The history of Kazakhstan from ancient times to the present day. In 5 volumes. Vol. 3, Almaty: Atamura, 2010. 637 p. (In Russian)

The history of Kalmykia from ancient times to the present day. In 3 t. Elista: GEREL, 2009. Vol. 1. 848 p. (In Russian)

Kadyrbayev A.Sh. Legal and cultural hero interrelations of Kalmyks of Dzungaria and Volga region, Khalkhas with Kazakhs: XVII–XVIII centuries. // Bulletin of the KIH RAS, 2017. Vol. 33. P. 9–12. (In Russian)

Kundakbayeva Zh.B. History of Kazakhstan in the Late Middle Ages (XIII – the first third of the XVIII centuries) Almaty, 2008. 264 p. (In Russian)

Lytkin G.S. Materials for the history of the Oirats // Kalmyk historical and literary monuments. Astrakhan, 1861. P. 90. (In Russian)

Murat Uali. Tri klana, tri chasti, tri zhuza // Respublika Kazahstan i evrazijskoe prostranstvo: sovremennost' i perspektivy razvitiya. Astana, 2016. (In Russian)

Sabitov Zh.M. Kazahskie zhuzy i klanovaya sistema Zolotoj Ordy. // Molodoj uchenyj. Maj 2015, №10 (90)iku. (In Russian)

Sanchirov V.P. Istoricheskoe znachenie dzhungarskogo s"ezda mongol'skih i ojratskih knyazej 1640. // Vestnik kalmyckogo instituta gumanitarnyh issledovanij RAN №2, 2009. 97 p. (In Russian)

Tepkeev V.T. Oirats at the beginning of the XVII century. Elista: KIGI RAS, 2015. 198 p. (In Russian)

Автор туралы мәлімет: Мустафин Фархад Маратұлы – Ақтөбе облыстық тарихи-өлкетану музейінің аға ғылыми қызметкері (030000, Ақтөбе қаласы, Ораз Тәтеұлы көшесі, 3, Қазақстан), тарих магистрі. <http://orcid.org/0000-0003-4939-105X> E-mail: Farhad.m.m@bk.ru

Сведения об авторе: Мустафин Фархад Маратулы – старший научный сотрудник Актюбинского областного историко-краеведческого музея (030000, город Актобе, улица Ораз Татеулы, 3, Казахстан), магистр истории. <http://orcid.org/0000-0003-4939-105X> E-mail: Farhad.m.m@bk.ru

Information about the author: Farhad M. Mustafin – Senior Researcher at the Aktobe Regional Museum of History and Local Lore (030000, Aktobe, Oraz Tateuly Street, 3, Kazakhstan), Master of History. <http://orcid.org/0000-0003-4939-105X> E-mail: Farhad.m.m@bk.ru

Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 07.07.2025.

Рецензенттер мақұлдаған / Одобрено рецензентами / Approved by reviewers: 31.07.2025.

Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 02.09.2025.